

ВРЕМЯ «КОЕ-ЧЕМ ЗАНЯТЬСЯ»: ЧАСТНЫЕ КУПЦЫ И ПРОБЛЕМА ДОСТУПА НА ВОСТОЧНЫЕ РЫНКИ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.

Савенкова Инна Юрьевна

Луганский государственный педагогический университет,
Луганск, Луганская Народная Республика
inna-savenkova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена важной составляющей британской экономической и социально-политической жизни первой трети XIX в. – ост-индскому вопросу, суть которого заключалась в ликвидации привилегий Ост-Индской компании на торговлю с Востоком и переходе управления Индией под контроль Британского государства. В этом отношении показательным является противостояние, которое развернулось в британском обществе между Ост-Индской компанией и объединениями непривилегированных купцов – «аутсайдеров», завершившееся полной ликвидацией исключительных прав торговой корпорации. Показано, что в течение первой трети XIX в. многочисленные «аутсайдеры» организовались в ост-индские ассоциации, которые, помимо указанной цели, стремились в корне изменить характер торгового обмена Британии с Востоком, распространив на него принципы фритреда. Утверждается, что борьба непривилегированных купцов за доступ к восточным рынкам Британской империи разворачивалась на фоне более широкого противостояния в британском обществе вокруг реформы избирательного законодательства, изменения государственной системы и утверждения общественных структур, соответствующих второй Британской империи. Сделан вывод о том, что Ост-Индские ассоциации оказали значительное влияние на выработку решений по внешней и колониальной политике Великобритании.

Ключевые слова: Ост-Индские ассоциации, Ост-Индская компания, Британская империя, «аутсайдеры», восточная торговля, фритредеры.

Цитирование: Савенкова И.Ю. Время «кое-чем заняться»: частные купцы и проблема доступа на восточные рынки Британской империи в первой трети XIX в. // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 3. С. 48–64. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-48-64 / Savenkova I.Yu. Private Traders and the Problem of Access to the Eastern Markets of the British Empire in the First Half of 19th Century, in Novoe Proshloe / The New Past. 2022. No. 3. Pp. 48–64. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-48-64.

© Савенкова И.Ю., 2022

PRIVATE TRADERS AND THE PROBLEM OF ACCESS TO THE EASTERN MARKETS OF THE BRITISH EMPIRE IN THE FIRST HALF OF 19TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the important part of British economic and socio-political life of the first third of 19th century – the East-India question the essence of which lies in an elimination of the privileges enjoyed by the East India Company and the transfer of control of the India to the British State. In this respect the confrontation between the East India Company and the associations of non-privileged traders took part in British society and end with a victory of the “outsiders” is very remarkable. Because it ended with total liquidation the exclusive trade rights of the East India Company. It is showed that during the first third of 19th century numerous “outsiders” organized into East India associations, which in addition to the named goal were seek to restructure the character of the trade exchange between Britain and East extended to it the principles of free trade. It is alleged that the background of the non-privileged traders' struggle for the access to the eastern markets was much broader confrontation in British society over electoral legislation, changing a state system and endorsing the following structures related to the second British Empire. It was concluded that the East India associations had influenced to formulate decisions on the British foreign and colonial policy.

Keywords: the East India associations, the East India Company, the British Empire, “the outsiders”, Eastern trade, free traders.

Проблемы монополизации хозяйственной жизни, конкуренция на товарных рынках привлекают пристальное внимание не только специалистов, но и широких слоев населения. Одним из исторических примеров системы взаимоотношений монополий и общества является противостояние, которое развернулось в Великобритании в первой трети XIX в. вокруг исключительных привилегий Ост-Индской компании (ОИК. – И.С.) на торговлю с Востоком и где ведущую роль играли объединения непривилегированных купцов («аутсайдеров»; в более широкой трактовке – фритредеров. – И.С.) – Ост-Индские ассоциации (ОИА. – И.С.). Деятельность отдельных ОИА освещена в работах таких исследователей как Д. Армитаж, Т. Бэйнс, Р. Беннэт, К. Бейли, Э. Вебстер, Я. Ниш, Ю. Кумагай и др. [Armitage, 2004; Baines, 1852; Bennett, 2010; Webster, 1990; Webster, 2009, p. 638–639; Webster, 2009; Bayly, 1988, p. 118–119; Nish, 1962, p. 74–91; Kumagai, 2008]. Однако в англоязычной историографии пока все еще не существует обобщающего труда, в котором был бы определен общий вклад этих организаций в процесс эволюции восточной торговли Великобритании. Отдельные аспекты обозначенной проблемы нашли свое отражение в трудах таких отечественных специалистов по истории Великобритании, как Н.А. Ерофеев, М.П. Айзенштат и Т.Н. Гелла [Ерофеев, 1977; Айзенштат, Гелла, 1999], однако предметом специального изучения она не являлась. Данная статья призвана восполнить этот пробел.

Необходимо отметить, что борьба за доступ к восточным рынкам империи в первой половине XIX в., помимо борьбы с привилегиями ОИК (так называемый ост-индский вопрос. – И.С.), разворачивалась на фоне более широкого противостояния в британском обществе вокруг реформы избирательного законодательства, изменения государственной системы и утверждения структур, соответствующих второй Британской империи. Иначе говоря, либерализации и общественной модернизации последней.

ОИК с самого начала своей деятельности вызывала довольно неоднозначное отношение со стороны британского общества, но к XIX в. дискуссия в стенах парламента вышла далеко за пределы противостояния с другими монопольными объединениями. Тогда же возникли принципиально иные общественные объединения, которые стремились не только исключить Компанию из торгового обмена Британии с Востоком, но и изменить его характер в целом. Причиной последнего стало бурное развитие в Великобритании социально-политических и экономических процессов. Монополия на восточную торговлю, остатки которой принадлежали ОИК, все более противоречила основным принципам фритредерского движения, которое довольно быстро набирало обороты на волне первой промышленной революции. Именно ограничение доступа на восточные рынки непривилегированных, «посторонних» купцов и компаний стало основанием для критических выпадов в адрес ОИК, которая, в силу кризисного состояния и отсутствия у ее руководства склонности к каким-либо улучшениям, уже не могла самостоятельно обеспечивать адекватный торговый обмен Великобритании с Востоком [Letters from the Right Hon. Henry Dundas to the Chairman of the Court of Directors of the East India Company...,

1813, р. 2, 5, 7]. Действительно, к концу нулевых годов XIX в. издержки индийского правительства ОИК сравнялись с доходами, а в Британии она понесла ощутимые убытки вследствие трансфера значительных средств из Индии. Согласно статистических данных, по состоянию на 30 апреля 1810 г. долг Компании составил 14 847 678 ф. ст., в то время как прибыль – 5 135 319 ф. ст. [The parliamentary debates from the year 1803 to the present time. Vol. XXII, 1812, Cls. CLXIII–CLXIV, CLXVII–CLXVIII]. К марта 1812 г. финансовое положение корпорации стало настолько тяжелым, что, если еще в мае 1810 г. она могла диктовать кабинету министров свои условия, то теперь открыто требовала заем [Philips, 1968. р. 156]. Противники ОИК сочли возможным воспользоваться сложившейся ситуацией и предпринять попытку исключить ОИК из восточной торговли Британии. Успешному решению этой задачи могла бы способствовать переориентация экономики королевства с Запада на Восток, что невозможно было сделать без непосредственного вмешательства государства и изменения подхода к внешней и колониальной политике, с тем, чтобы под контролем британских властей создать торговую, морскую, процветающую империю [Соколов, 2015, с. 11]. Однако правительство Великобритании тогда еще не решалось на всеобъемлющую реформу сферы колониального управления, лишь неохотно, в силу необходимости, предпринимая в этом направлении небольшие шаги [Armitage, 2004, р. 170–171].

Так, например, когда в 1812 г. истекал срок действия хартии ОИК, правительство не возражало против открытия частной торговли с Индией и не хотело продлять исключительные торговые привилегии Компании [Correspondence and proceedings in the negotiation for a renewal of the East-India Company's charter, 1812, р. 10]. В ответ ОИК была готова поступиться многим, но не контролем частной торговли непривилегированных купцов [Correspondence and proceedings in the negotiation for a renewal of the East-India Company's charter, 1812, р. 12, 19]. Но положение Компании было настолько тяжелым, что она была вынуждена выбирать из числа предложенных, нежели диктовать свои условия будущей хартии.

Успешное разрешение вопроса о правительственном займе требовало от Компании определенных уступок [The Parliamentary debates from the year 1803 to the present time. Vol. XXII, 1812, Cls. CLXIX–CLXX]. Под давлением правительственные круги ОИК отказалась от индийской торговли в обмен на новую хартию [Correspondence and proceedings in the negotiation for a renewal of the East India Company's charter, 1812, № 11]. После серии переговоров с правительством была достигнута предварительная договоренность о допуске провинциальных городов к участию в индийском экспорте, но импорт остался привилегией Лондона [Correspondence and proceedings in the negotiation for a renewal of the East India Company's charter, 1812, р. 49].

Известие о готовящейся сделке между директоратом ОИК и правительством вызвало значительный общественный резонанс. Как следствие, многочисленные «аутсайдеры» Ливерпуля, Манчестера, Глазго, Бирмингема, Лидса, Бристоля и некоторых других городов Соединенного Королевства в начале второго десятилетия

XIX в. организовались в ост-индские ассоциации, которые накануне окончания срока действия очередной хартии ОИК все громче заявляли о необходимости полного устранения этой компании из восточной торговли. Активными деятелями таких организаций были ведущие представители делового мира провинциальных промышленных центров Великобритании – Дж. Гладстон, У. Эварт, У. Ретбон, Дж. Кроппер и другие, уже имевшие опыт активной деятельности в рамках торговых палат – добровольных объединений, возникших в коммерчески активных городах с целью выработки общих правил деловой активности [см., напр.: Bennett, 2011. р. 13–15]. По сути, ОИА явились последователями торговых палат, а в ряде случаев обе организации успешно взаимодействовали. Прекрасно понимая, что добиться благоприятного для себя разрешения ост-индской проблемы невозможно без обеспечения стабильного большинства в парламенте, «аутсайдеры» в своих политических программах тесно увязывали требование распространения принципов фритреда на восточную торговлю с требованием немедленного проведения реформы избирательного законодательства. В ходе лоббистской кампании начала XIX в. – 1812 г. они добились частичной отмены монополии ОИК на торговлю с Востоком, что было закреплено в хартии Компании от 1813 г. Однако, на практике после 1813 г. деятельность «аутсайдеров» по-прежнему затруднялась рядом ограничений.

К 1820-м гг. в условиях практически полного краха такого важнейшего вектора британской торговли как североамериканский, единственной альтернативой оставались емкие (а по общему мнению тех времен – бездонные) рынки стран Востока, прежде всего – Индии и Китая [Devine, McCarthy, 2017, р. 2–3, 5, 8, 10, 24, 27, 29, 30, 32, 39, 56, 123–130, 134]. При этом наиболее действенным средством спасения британской экономики непривилегированные купцы считали обеспечение неограниченного доступа на эти перспективные рынки широкого круга британских промышленников и торговцев. Остроты проблеме добавило и то, что начиная с середины 1820-х гг. европейские страны и США все более эффективно защищали своих производителей от массовых британских товаров посредством высоких таможенных тарифов. Вполне логично, что вопрос доступа на рынки стран Востока и дальнейшее развитие этого вектора британской торговли превратились в одну из наиболее насущных проблем политической жизни Туманного Альбиона.

Поводом к нападкам на стоявшую на пути «аутсайдеров» на Восток ОИК стало ее финансовое положение: в конце 1820-х гг. она фактически была близка к банкротству. Об этом в 1828 г. министр внутренних дел Р. Пиль (1788–1850) предупредил премьер-министра А. Веллингтона (1769–1852): «Упоминание Контрольной палаты представляется мне делом огромной важности, имеющим отношение к Индии, на которое Вам... следует обратить свое внимание. Если утверждения... касательно финансов Индии верны, то Ост-Индская компания близка к банкротству» [Despatches, correspondence, and memoranda of field marshal Arthur Duke of Wellington, Vol. IV [May, 1827, to August, 1828], 1871, p. 632].

Как следствие, в 1820-х гг. в британском обществе окончательно оформилось противостояние по ост-индскому вопросу [Burns, Innes, 2003, р. 99, 105–106, 302,

306, 309–310]. Многочисленные «аутсайдерские» объединения – ост-индские ассоциации – по мере приближения очередного пересмотра хартии ОИК все громче заявляли о необходимости полного устранения этой компании из процесса торгового обмена Великобритании с Востоком и немедленной реформе избирательного законодательства с тем, чтобы закрепить за собой достигнутые результаты. В указанный период представителями таких организаций являлись, как правило, текстильные промышленники, частные купцы и судовладельцы. На то время они еще не накопили достаточного опыта и оборотного капитала для ведения регулярной торговли с отдаленными и малознакомыми заморскими территориями и потому вполне обоснованно считали все ограничения и бюрократические препоны, установленные по условиям хартии 1813 г., лишним препятствием на их и без того опасном и трудном пути на Восток и требовали их ликвидации. Одной из наиболее влиятельных «аутсайдерских» организаций являлась Ливерпульская ост-индская ассоциация (ЛОИА, созданная приблизительно между 1813 и 1818 гг. – И. С.), основатель которой купец Джон Гладстон серьезно заинтересовался индийским рынком [Webster, 2008, р. 9]. Объединив в своих рядах непривилегированных промышленников и судовладельцев, ЛОИА вскоре выдвинула собственную программу развития восточной торговли Великобритании.

Указывая на быстрое нарастание кризисных явлений в англо-индийской торговле, и, как следствие, усиление позиций основных конкурентов Великобритании (прежде всего – французов), члены ЛОИА объясняли это обстоятельство органической неспособностью Компании приспособиться к новому типу экономических отношений, что, в свою очередь, серьезно угрожало интересам страны на Востоке [The Asiatic Journal and Monthly Register for British India and Its Dependencies, 1829, Vol. 2, Cls. 257–264; Das Gupta, 1959, p. 62; Report of a Committee of the Liverpool East India Association, appointed to take into consideration the restrictions on the East India trade (9 may 1822), 1822, р. 3, 5, 7, 11, 15–16]. Исходя из этого, в основу программы было положено требование упразднения монополии ОИК на торговлю с Китаем и окончательное устранение всех препятствий для свободной торговли с Индией [Das Gupta, 1959, р. 357, 385–387, 432; Report of a Committee of the Liverpool East India Association, appointed to take into consideration the restrictions on the East India Trade, 1822, р. 3–4; Parliamentary Papers. Second Report from the Select Committee Appointed to Consider of the Means of the Improving and Maintaining the Foreign Trade of the Country, 1821, р. 4; Third Report from the Select Committee Appointed to Consider of the Means of Improving and Maintaining the Foreign trade of the Country, 1821, р. 208]. Интересы ЛОИА были представлены и в парламенте: еще в 1818 г. Дж. Гладстон и несколько его единомышленников стали членами палаты общин и в течение 1820-х гг. неоднократно входили в состав специальных парламентских комитетов «по поддержанию и улучшению внешней торговли страны».

Подобные ОИА в 1820-х–начале 1830-х гг. развернули активную пропаганду против монополии ОИК в Манчестере, Глазго, Бирмингеме, Лидсе, Бристоле и других городах Соединенного Королевства. Размах пропагандистской кампании был

беспрецедентным. Центральной и единственной темой являлась чайная монополия, все еще сохранявшаяся за ОИК. Как уже было сказано, специфической чертой борьбы за рынки стран Востока в тот период являлось то, что она представляла собой неотъемлемую составляющую общебританской борьбы за реформу избирательного права. Количество «аутсайдеров» в парламенте к началу 1830-х гг. еще было незначительным, в то время как их соперник имел там внушительное лобби [Philips, 1968, р. 285–286]. Как следствие, обеспечение себе большинства в парламенте рассматривалось частными предпринимателями в качестве непременной предпосылки успешного разрешения давней задачи – упразднения остатков монополии ОИК и перехода к эффективному освоению восточных рынков.

К ставшим уже традиционным обвинениям ОИК в коррупции и несоответствии деятельности британским национальным интересам на Востоке, ОИА выдвинули еще и обвинение в проведении «недальновидной политики» в вопросе развития новых перспективных путей англо-индийского сообщения (ОИК требовала, чтобы все пользовались только маршрутом вокруг Мыса Доброй Надежды, проезд которым в оба конца занимал почти полгода. – И.С.). Все больше внимания привлекал трансблизневосточный путь через территорию Османской империи. Но его еще только предстояло хорошо изучить и освоить.

Как представляется, в практическом отношении движение «аутсайдеров» в защиту фритреда, предлагавшее ликвидацию еще сохранявшихся ограничений на торговлю с Китаем и настаивавшее на расширении торговли с Востоком, ведет свой отсчет от 8 мая 1820 г., когда депутат палаты общин Александр Бэлинг (1774–1848) представил в парламенте петицию купцов Лондона, требовавших ликвидации ограничений на торговлю с Индией и Китаем [Hansard's Parliamentary Debates, Series 2, Vol. I, 1820, Col. 177]. Важно сказать, что представление британских частных кругов об этом направлении экономической активности в то время носило условный характер и в значительной степени отличалось от реальной ситуации на Востоке, в условиях которой уже не ОИК, а иностранные купцы являлись конкурентами британской частной инициативы. Об этом «The Liverpool Mercury» писала 9 января 1829 г.: «Ост-Индская компания, завидуя росту торговли американских купцов в Кантоне, добилась от китайских властей распоряжения, запрещающего американцам вести торговлю в Кантоне; но посредством действовавшей там китайской компании Гонг, американцы все равно продолжали торговать, проводя все свои финансовые дела при посредничестве частных брокеров. Растущая популярность их торговли вызвала ревность Компании и ее опасения того, чтобы зло, происходящее от ее монополии, не было изображено в столь ярких тонах, резко контрастирующих со свободой торговли, и не привело к тайному обсуждению, которое, в свою очередь, может быть вызвано недовольством американских купцов» [The Liverpool Mercury, 9 January 1829]. Разумеется, безапелляционно утверждать о сохранении за собой исключительной монополии на торговлю с Китаем Компания уже не могла, на что указывал бывший ее служащий – врач, известный шотландский ориенталист Дж. Кроуферд (1763–1868) [Kumagai, 2010, р. 178, 180, 181, 183, 185–189, 191–192].

Так, он отмечал: «Все, что Компания и ее защитники говорят о необходимости сохранения за ней монополии только из-за специфических черт китайского характера и учреждений, закончится ничем. <...> Кажется, единственной реальной трудностью на пути установления более широких взаимоотношений с китайцами и соседними нациями, являются их собственные (ОИК. – И.С.) привилегии» [цит. по: *British relations with the Chinese Empire in 1832. Comparative statement of the English and American trade with India and Canton, 1832*, p. 61].

В Британии предпочитали не распространяться об истинном состоянии дел на Востоке. В начале XIX в. лишь незначительная часть британцев знала о том, что Индия стала менее выгодной в деловом отношении, чем это было в предшествующем столетии. Крайне низкая осведомленность об экономическом положении, незнание условий торговли и вера в колossalный потенциал Востока по-прежнему толкали туда жителей Туманного Альбиона. К тому же, сознательно или нет, но миф поддерживался и рас пространялся теми, чьи отцы к 1800-м годам вернулись в Британию состоятельными людьми [Devine, McCathy, 2017, р. 2–3, 5, 8, 10, 24, 27, 29, 30, 32, 39, 56, 123–129]. Известие о резком росте торгового оборота свободного порта Сингапур стало лишним тому подтверждением [Crawfurd, 1829, р. 6]. Деловое сообщество Британии расценило полученную информацию как доказательство широких возможностей восточной торговли, путь к использованию которой преграждали остатки монополии ОИК [Crawfurd, 1829, р. 6].

В конце 1820-х гг. лидером атак на прерогативы Компании являлась Ливерпульская ост-индская ассоциация, участники которой не без должных на то оснований активизировались в значительной степени, полагая, что для «аутсайдеров» наконец-то наступило время «кое-чем заняться» [The Liverpool Mercury, 3 August 1827]. 21 марта 1828 г. ЛОИА обнародовала доклад, приуроченный к ожидаемому в 1831 г. обсуждению новой хартии ОИК. Центральной и единственной его темой стала чайная монополия Компании и, соответственно, британская торговля с Китаем, к проблеме которой ЛОИА стремилась привлечь внимание широкой общественности. Поводом к наступлению на Компанию стало снижение количества чая на внутреннем рынке Британии и рост цен на этот напиток. В числе прочего ассоциация также обвиняла ОИК в различного рода махинациях, таких, например, как продажа чая низших сортов по цене более высоких, а также процветавшей вследствие этого контрабанде напитка [Report of the Committee of the Liverpool East India Association, on the subject of the Trade with India, 1828, р. 1–47]. Ссылаясь на положения Акта 14 Geo III cap. 34 (Акт об ост-Индской торговле, 1773), разрешавшего частным трейдерам ввозить чай в Британию в случае, если ОИК не могла снабдить рынок достаточным его количеством или устанавливала цены выше таковых на европейском континентальном рынке, а также на еще 14 статутов, регламентировавших правила чайной торговли в Великобритании, ЛОИА требовала от правительства и парламента ликвидировать остатки монополии Компании [см., напр.: Anno Regni Georgii II. Regis magna Britannia, Francia, and Hibernia. Decimo Octavo, 1744, р. 615; Report of a Committee of the Liverpool East India Association, on

the subject of the trade with India, presented to the association at a general meeting 21st march 1828, 1828, p. 4, 7, 9, 28].

Помимо прочего, 5 января 1828 г. ЛОИА организовала выступление в городе известного противника монополии ОИК Дж. С. Бекингема. Благодаря ассоциации эта лекция широко освещалась на страницах местной прессы и неспроста: ЛОИА надеялась таким образом заручиться поддержкой своей деятельности со стороны британского общества. Такая поддержка вскоре была получена в форме писем и петиций, направленных в редакции городских газет и мэрию. Так, например, в редакцию «The Liverpool Observer» пришло письмо, подписанное неким «Врагом монополии», требовавшим от ЛОИА объединиться с деятелями из таких крупных центров как Манчестер, Бирмингем, Глазго, Гуль, Бристоль, Лидс и как можно скорее сделать все возможное для ликвидации монополии ОИК. Он убеждал в положительном исходе дела и призывал не принимать во внимание возможные ответные действия Компании. Городской градоначальник получил петицию с предложением созвать общее собрание жителей и обсудить «лучшие средства» ликвидации торговых ограничений, налагаемых действующей хартией ОИК [The Oriental Herald and Journal of General Literature. Vol. XX. January to March, 1829, 1829, p. 199, 200–202, 216–217]. 20 января 1829 г. на страницах «The Liverpool Times» появилась развернутая статья с жесткой критикой политики Компании. К ставшим уже традиционными обвинениями ОИК в проведении недальновидной политики добавилось новое – в неэффективном управлении не только огромной индийской территорией, но и делами корпорации [The Oriental Herald and Journal of General Literature. Vol. XX. January to March. 1829, p. 219; Eyles, 1955, p. 173; The Liverpool Mercury, 30 January 1829].

Другой значимой целью участников ЛОИА было изменение существующего избирательного законодательства. Успешное достижение этой цели открывало перед «аутсайдерами» широкие возможности. Именно об этом писала в январе 1829 г. «The Liverpool Mercury»: «Настанет ли когда-либо день, когда высшие члены городского магistrата будут председательствовать на собрании в нашем Таунхолле, ходатайствуя о парламентской реформе? Все другие темы – эмансипация католиков, Ост-Индская и Вест-Индская монополии, а также Хлебные законы – по сравнению с этим единственно великим вопросом являются пылью, если судить по достоинству». – писала в январе 1829 г. «The Liverpool Mercury» [цит. по: Eyles, 1955, p. 173; The Liverpool Mercury, 30 January 1829]. Как показал дальнейший ход событий, благодаря парламентской реформе 1832 г. получившие места в высшем законодательном органе страны «аутсайдеры» не только Ливерпуля, но и других британских городов, сумели добиться желаемого: Акт о хартии ОИК, принятый парламентом после бурных дебатов в 1833 г. открыл практически полный доступ на Восток, исключение составляло лишь сохраненное за Компанией право управления территориями в Азии и ряд незначительных привилегий в торговле. К числу таковых относилась, например, торговля индийской солью.

Не удивительно поэтому, что уже в 1834 г. ост-индский вопрос вновь вернулся в повестку дня Британского государства. Лидерами новой общенациональной

кампании стали ЛОИА и немногим позднее – Лондонская ост-индская и китайская ассоциация (ЛОИКА, создана в 1836 г. – И.С.) [Nish, 1962, р. 75–76, 83]. Однако, несмотря на кажущуюся общность интересов, цели у этих объединений были разными. В объективе критики ЛОИА оказались политическая монополия ОИК, а также не принимавшееся во внимание в ходе предыдущей кампании право корпорации на ввоз в Британию индийской соли. Взяв на вооружение утверждение о том, будто соль вредна для человеческого организма, ост-индская ассоциация Ливерпуля приступила к агитации против Компании. Разумеется, в данном случае речь не шла об озабоченности здоровьем британской нации – в основе устремлений ливерпульских купцов лежало желание оспорить монополию ОИК на добычу и сбыт упомянутого продукта [The Asiatic Journal and Monthly Register for British and Foreign India, China, and Australasia, Vol. XIV. New series. May-August, 1834, p. 259].

Лондонская ассоциация при этом оставалась несколько в стороне, поскольку благосостояние объединившихся в ее рядах купцов во многом зависело от торговли сахаром, прибыли от которой к тому времени значительно снизились. Проблема сахарной торговли не была новой, она возникла еще в XVIII ст. в силу разницы цен на ввозимый в Британию вест- и ост-индский сахар в пользу первого. Снижение ввозных пошлин на продукт ост-индского происхождения позволило бы Лондону в полной мере освоить данное направление торговли. Присоединяясь к организованной Ливерпулем кампании, ЛОИКА надеялась добиться уравнивания ввозных пошлин на этот продукт. Существенную поддержку обеим ассоциациям оказали непривилегированные купцы таких городов как Брадфорд, Глазго, Вулверхэмптон, Болтон-ле-Мурс, Бирмингем, Манчестер. Обе ассоциации подготовили и направили в адрес парламента ставшие уже традиционными петиции [The Journals of the House of Commons, Vol. 91, 1836, Cls. 212, 227, 347, 376, 409, 425, 440, 622, 638].

Отметим, что в этот период также и вопрос о китайской торговле, несмотря на открытие данного коммерческого направления для британской частной инициативы, оставался актуальным. Требовалось дополнительные правовые акты, разъясняющие те или иные положения хартии, а также корректиды внешней и колониальной политики Соединенного Королевства. В подобных условиях попытки вести торговлю на китайском направлении, как правило, не всегда были удачны ввиду напряженных отношений между британскими и китайскими властями и перекоса торгового баланса в пользу Китая. Попыткой «аутсайдеров» Ливерпуля вынудить власти к действию стало обращение в 1839 г. к министру иностранных дел виконту Пальмерстону (1784–1865) за разъяснениями по содержанию восточной политики Королевства: «... как много вреда будет смягчено намеком на тот курс, который правительство собирается принять, по сравнению с более ранним периодом <...>?» [Memorials addressed to Her Majesty's Government, by British Merchants interested in Trade with China, 1840, р. 11–12]. Лондонская ассоциация подготовила для министра записку, в которой прямо просила Британское государство принять официальные меры по урегулированию торговли с Китаем: «... с тех пор, как произошли изменения в характере монополии Ост-Индской компании эта ценная торговля

теперь переживает определенные трудности: считается, что вопрос заключается в том, чтобы понимать, что именно следует в будущем обезопасить...» [Memorials addressed to Her Majesty's Government, by British Merchants interested in Trade with China, 1840, p. 13]. Как известно, ситуация разрешилась в ходе Опиумных войн.

Анализ деятельности ост-индских ассоциаций в первой трети XIX в. позволяет сделать вывод, что «аутсайдерам» принадлежит значительный вклад в дело частичного исключения ОИК из англо-индийского торгового обмена (хартия 1813 г.) и окончательной ликвидации ОИК как торговой организации (хартия 1833 г.). Тем не менее, получив свободный доступ на рынки стран Востока, они не добились сколько-нибудь заметных результатов в практической деятельности [The Asiatic Journal and Monthly Miscellany, Vol. 2. Third Series, 1844, p. 104]. Тому было несколько причин как внутреннего, так и внешнего характера. С одной стороны, до начала 1830-х гг. ОИК сохраняла ряд привилегий в индийской и китайской торговле, полной ликвидации которых и развороту Британского государства на Восток могла бы способствовать позиция купцов могущественного и влиятельного лондонского Сити. Однако последний не спешил оказывать «аутсайдерам» поддержку, будучи заинтересованным в сохранении монополии ОИК и, как следствие, экспортно-импортных операций, значительная часть которых осуществлялась при посредничестве агентских домов – частных фирм, действовавших в Индии под патронатом Компании [Munro, 2003, p. 15]. Резкий экономический спад 1830-х гг., хаос на рынке чая, вызванный отменой исключительных привилегий ОИК в 1833 г., банкротство агентских домов вынудили Сити пересмотреть свою позицию относительно регуляторной политики правительства и частично поддержать сторонников свободы торговли в середине 1830-х гг. [Howe, 1992, Vol. 77, Is. 251, p. 396]. Последнее, однако, не помешало Сити отвернуться от «аутсайдеров» в 1847 г., когда вследствие экономического кризиса ОИК прекратила осуществлять финансовые операции на Востоке, уступив роль коммерческого регулятора в Индии лондонским купцам, возрожденным после массовых банкротств 1830-х гг. агентским домам и множеству образованных к тому времени англо-индийских банков. Окончательный переход Сити на сторону сторонников свободы торговли состоялся только в 1850-х гг. [Howe, 1992, Vol. 77, Is. 251, p. 391].

С другой стороны, на Востоке, прежде всего, в Индии, в первой половине XIX в. идея фритреда не получила широкого распространения поскольку там не было сил, способных оказать содействие в организации подобного рода экономической практики. По мнению британского историка-индолога К. Бейли, это движение в Индии являлось скорее иллюзией, нежели реальностью вследствие господства кастовой системы, исключавшей участие представителей низших каст в предпринимательской деятельности. И, что немаловажно, нововведения требовали значительных инвестиций, на что британские капиталисты в условиях первой трети XIX в. не решались [Bayly, 1988, p. 118–119].

Ход событий и характер кампаний 1820-х–начала 1830-х гг. были предопределены желанием непривилегированных купцов достигнуть значимых результатов и закрепить их за собой. Приняв участие в борьбе за реформу парламентского

законодательства и обеспечив себе большинство в высшем законодательном органе страны, «аутсайдеры» сумели добиться практически полного исключения Ост-Индской компании из англо-индийского и англо-китайского торгового обмена и открыть для себя доступ на рынки Востока. Ведущую роль в этом сыграли купцы и Ост-индская ассоциация Ливерпуля – одного из крупных торгово-промышленных городов страны, обладавшего необходимой для ведения восточной торговли инфраструктурой. В 1830-е гг. лидерство Ливерпуля оспорил Лондон, где была создана Ост-индская и китайская ассоциация, имевшая тесные связи с купцами Сити, а также принявшая в свой состав членов парламента, тем самым заручившись серьезной поддержкой в верхах. Эти ассоциации в конце 1820–начале 1830-х гг. являлись настолько сильными и влиятельными организациями, что практически не нуждались в поддержке других подобных объединений. Со своей стороны, ост-индские ассоциации Глазго и Манчестера в этой кампании принимали опосредованное участие, поскольку сферой их интересов была открытая для свободной торговли еще в 1813 г. Индия.

Безусловно, влияние «аутсайдерских» организаций на выработку решений по внешней и колониальной политике Соединенного Королевства также имело место. Лондонская и ливерпульская ассоциации вместе образовали значительную группу влияния, к экономическим (доступ к восточной торговле) и политическим требованиям которой (управление Индией непосредственно из Лондона) прислушивались. И хотя ассоциации не смогли в первой половине XIX в. в полной мере изменить характер торгового обмена Британии с восточными частями ее империи, но их деятельность способствовала тому, что в середине столетия уже другие группы фрименов сумели успешно разрешить эту задачу.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. (1815–середина 1870-х гг.). М.: ИВИ РАН, 1999. 217 с.

Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX века. М.: Наука, 1977. 256 с.

Соколов А.Б. «Правь, Британия, морями»? Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. А.Б. Соколов. СПб.: Алексея, 2015. 296 с.

Anno Regni Georgii II. Regis magna Britannia, Francia, and Hibernia. Decimo Octavo. London: Printed by Thomas Baskett, 1744. 798 p.

Armitage D. *The ideological origins of the British Empire.* Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 239 p.

Baines T. *The history of the Commerce and town of Liverpool, and of the rise of manufacturing industry in the adjoining countries.* London: Longman, Brown, and Longmans; Liverpool: Published by the author, 1852. XVL+appendix 13 p.+844p.

- Bayly Ch.A. *Indian society and the making of the British Empire*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. XI+230 p.
- Bennett R.J. *Local business voice, the history of Chambers of commerce in Britain, Ireland, and revolutionary America, 1760-2011*. Oxford: Oxford University Press, 2011. 921 p.
- Bennett R.J. *The voice of Liverpool business: The first Chamber of commerce and the Atlantic economy, 1774–c. 1796*. Liverpool: Chamber of commerce, 2010. VIII+172 p.
- British relations with the Chinese Empire in 1832. Comparative statement of the English and American trade with India and Canton*. London: Printed for Parbury, Allen and Co., Leadenhall Street, 1832. 148 p.
- Burns A., Innes J. *Rethinking the Age of reform. Britain in 1780-1850*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 346 p.
- Correspondence and proceedings in the negotiation for a renewal of the East-India Company's charter*. London: Printed for Black, Parry, and Co. Leadenhall Street, 1812. 92 p.
- Crawfurd J. *A view of the present state and future prospects of the free trade and colonisation of India*. London: James Ridgway, 169, Piccadilly, and Egerton and John Smith, Liverpool, 1829. 106 p.
- Das Gupta Shri Anil Chandra. *The Days of John company. Selections from the Calcutta Gazette 1824-1832*. Calcutta: Printed at West Bengal Government Press, 1959. 806 p.
- Despatches, correspondence, and memoranda of field marshal Arthur Duke of Wellington, K.G. edited by his son the Duke of Wellington, K.G.* Vol. IV [May, 1827, to August, 1828]. London: John Murray, Albemarle Street, 1871. 721 p.
- Devine T.M., McCathy A. *The Scottish experience in Asia, c. 1700 to the present. Settlers and Sojourners*. Palgrave, Macmillan, 2017. XI+324 p.
- Eyles D. *The Abolition of the East India Company's monopoly 1833*. Unpublished PhD thesis. University of Edinburgh, 1955. 319 p.
- Hansard's Parliamentary Debates*. Series 2. Vol. I. 8 May 1820. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/sittings/1820/may/index.html> (дата обращения – 12 октября 2021 г.).
- Howe A.C. Free trade and the City of London, c. 1820-1870 // *History*. 1992. Vol. 77. Is. 251. Pp. 391–410.
- Kumagai Yu. Kirkman Finlay and John Crawfurd: two Scots in the campaign of the Glasgow east India Association for the opening of the China trade, 1829–1833 // *Journal of Scottish Historical Studies*. 30.2.2010. Pp. 175–199.
- Kumagai Yu. *The lobbying activities of provincial mercantile and manufacturing interests against the renewal of the East India company's charter, 1812–1813 and 1829–1833*. Unpublished PhD thesis. University of Glasgow, April 2008. 272 p.
- Letters from the Right Hon. Henry Dundas to the Chairman of the Court of Directors of the East India Company, upon an open Trade to India*. London: Printed for T. Richardson, Under the Royal exchange, 1813. 47 p.

Memorials addressed to Her Majesty's Government, by British Merchants interested in Trade with China. London: Printed by T. R. Harrison. 1840. 23 p.

Munro J. Forbes. *Maritime enterprise and Empire. Sir William MacKinnon and his business network, 1823–1893.* N-Y: The Boydell Press, 2003. 525 p.

Nish J. British mercantile cooperation in the India – China trade from the end of the East India Company's trading monopoly // *Journal of Southeast Asian history.* 1962. Vol. 3. Is. 02. September. Pp. 74–91.

Parliamentary Papers, Second Report from the Select Committee Appointed to Consider of the Means of the Improving and Maintaining the Foreign Trade of the Country. London, 1821. 664 p.

Philips C.H. *The East India Company, 1784–1834.* Manchester: Manchester University Press, 1968. 374 p.

Report of a Committee of the Liverpool East India Association, appointed to take into consideration the restrictions on the East India trade (9 may 1822). Liverpool: printed for the Association by James Smith, 1822. 97 p.

Report of a Committee of the Liverpool East India Association, on the subject of the trade with India, presented to the association at a general meeting 21st march 1828. Liverpool: Printed and published by George Smith, 1828. 47 p.

The Asiatic Journal and Monthly Miscellany. London: Wm. and Allen, 1844. Vol. 2. Third Series. Nov. April, 1844.

The Asiatic Journal and Monthly Register for British and Foreign India, China, and Australasia. London: Parbury, Allen, and Co, Leadenhall Street, 1834. Vol. XIV. New series. May-August, 1834.

The Asiatic Journal and Monthly Register for British India and Its Dependencies. London: Parbury, Allen & Co., 1829. Vol. 2.

The Journals of the House of Commons. Vol. 91. From the February the 4th, 1836, in the Sixth Year of the Reign of King William the Fourth, to December the 8th, 1836, in the seventh year of the Reign of King William the Fourth. Sess. 1836. London: Printed by order of the House of Commons, 1836. 1164 p.

The Liverpool Mercury. 1827. 3 August.

The Liverpool Mercury. 1829. 9 January.

The Liverpool Mercury. 1829. 30 January.

The Oriental Herald and Journal of General Literature. Vol. XX. January to March, 1829. London: Printed for the Proprietors, 1829.

The parliamentary debates from the year 1803 to the present time. Vol. XXII. Comprising the period from the seventeenth day of March to the fourth day of May 1812. London: 1812. 1180 cls.

Third Report from the Select Committee Appointed to Consider of the Means of Improving and Maintaining the Foreign trade of the Country. East Indies and China, 1821. London: Ordered by the House of Commons to be printed, 1821. 244 p.

- Webster A. Liverpool and the Asian trade 1800–1850 // *The Empire in one city? Liverpool's inconvenient imperial past*. Manchester: Manchester University Press, 2008. XVI+237 p.
- Webster A. Merchants, traders, entrepreneurs: Indian business in the colonial era // *Business history*. 2009. № 54(4). Pp. 638–639.
- Webster A. The Political economy of trade liberalization: the East India Company Charter Act of 1813 // *The Economic History review*, New Series. 1990. Vol. 43. № 3. August. Pp. 404–419.
- Webster A. *The twilight of the East India Company: The evolution of Anglo-Asian commerce and politics, 1790–1860*. Boydell and Brewer, Boydell Press, 2009. 214 p.

REFERENCES

- Aizenshtadt M.P., Gella T.N. *Anglijskie partii i kolonial'naya imperia Velikobritanii v XIX v. (1815–seredina 1870-h gg.)* [English parties and the British colonial empire in the 19th century (1815–mid 1870s)]. Moscow: VI RAN, 1999. 217 p. (in Russian).
- Erofeev N.A. *Anglijskij kolonializm v serедине XIX veka* [English colonialism in the middle of the 19th century]. Moscow: Nauka, 1977. 256 p. (in Russian).
- Sokolov S.B. "Prav', Britania, morjami"? *Politicheskie discussii v Anglii po voprosam vneshej i kolonial'noy politiki v XVIII veke* ["Rule, Britannia, the seas"? Political discussions in England on foreign and colonial policy in the 18th century]. Saint-Petersburg: Aleteya, 2015. 296 p. (in Russian).
- Anno Regni Georgii II. Regis magna Britannia, Francia, and Hibernia. Decimo Octavo*. London: Printed by Thomas Baskett, 1744. 798 p.
- Armitage D. *The ideological origins of the British Empire*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 239 p.
- Baines T. *The history of the Commerce and town of Liverpool, and of the rise of manufacturing industry in the adjoining countries*. London: Longman, Brown, and Longmans; Liverpool: Published by the author, 1852. XVL+appendix 13 p.+844p.
- Bayly Ch.A. *Indian society and the making of the British Empire*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. XI+230 p.
- Bennett R.J. *Local business voice, the history of Chambers of commerce in Britain, Ireland, and revolutionary America, 1760–2011*. Oxford: Oxford University Press, 2011. 921 p.
- Bennett R.J. *The voice of Liverpool business: The first Chamber of commerce and the Atlantic economy, 1774–c. 1796*. Liverpool: Chamber of commerce, 2010. VIII+172 p.
- British relations with the Chinese Empire in 1832. Comparative statement of the English and American trade with India and Canton*. London: Printed for Parbury, Allen and Co., Leadenhall Street, 1832. 148 p.
- Burns A., Innes J. *Rethinking the Age of reform. Britain in 1780–1850*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 346 p.

Correspondence and proceedings in the negotiation for a renewal of the East-India Company's charter. London: Printed for Black, Parry, and Co. Leadenhall Street, 1812. 92 p.

Crawfurd J. *A view of the present state and future prospects of the free trade and colonisation of India.* London: James Ridgway, 169, Piccadilly, and Egerton and John Smith, Liverpool, 1829. 106 p.

Das Gupta Shri Anil Chandra. *The Days of John company. Selections from the Calcutta Gazette 1824–1832.* Calcutta: Printed at West Bengal Government Press, 1959. 806 p.

Despatches, correspondence, and memoranda of field marshal Arthur Duke of Wellington, K.G. edited by his son the Duke of Wellington, K.G. Vol. IV [May, 1827, to August, 1828]. London: John Murray, Albemarle Street, 1871. 721 p.

Devine T.M., McCathy A. *The Scottish experience in Asia, c. 1700 to the present. Settlers and Sojourners.* Palgrave, Macmillan, 2017. XI+324 p.

Eyles D. *The Abolition of the East India Company's monopoly 1833.* Unpublished PhD thesis. University of Edinburgh, 1955. 319 p.

Hansard's Parliamentary Debates. Series 2. Vol. I. 8 May 1820. Available at: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/sittings/1820/may/index.html> (accessed 12 October 2021).

Howe A.C. Free trade and the City of London, c. 1820–1870, in *History*. 1992. Vol. 77. Is. 251. Pp. 391–410.

Kumagai Yu. Kirkman Finlay and John Crawfurd: two Scots in the campaign of the Glasgow east India Association for the opening of the China trade, 1829–1833, in *Journal of Scottish Historical Studies*. 30.2.2010. Pp. 175–199.

Kumagai Yu. *The lobbying activities of provincial mercantile and manufacturing interests against the renewal of the East India company's charter, 1812–1813 and 1829–1833.* Unpublished PhD thesis. University of Glasgow, April 2008. 272 p.

Letters from the Right Hon. Henry Dundas to the Chairman of the Court of Directors of the East India Company, upon an open Trade to India. London: Printed for T. Richardson, Under the Royal exchange, 1813. 47 p.

Memorials addressed to Her Majesty's Government, by British Merchants interested in Trade with China. London: Printed by T. R. Harrison. 1840. 23 p.

Munro J. Forbes. *Maritime enterprise and Empire. Sir William MacKinnon and his business network, 1823–1893.* N-Y: The Boydell Press, 2003. 525 p.

Nish Jan. British mercantile cooperation in the India – China trade from the end of the East India Company's trading monopoly, in *Journal of Southeast Asian history*. 1962. Vol. 3. Is. 02. September. Pp. 74–91.

Parliamentary Papers, Second Report from the Select Committee Appointed to Consider of the Means of the Improving and Maintaining the Foreign Trade of the Country. London, 1821. 664 p.

Philips C.H. *The East India Company, 1784–1834.* Manchester: Manchester University Press, 1968. 374 p.

Report of a Committee of the Liverpool East India Association, appointed to take into consideration the restrictions on the East India trade (9 may 1822). Liverpool: printed for the Association by James Smith, 1822. 97 p.

Report of a Committee of the Liverpool East India Association, on the subject of the trade with India, presented to the association at a general meeting 21st march 1828. Liverpool: Printed and published by George Smith, 1828. 47 p.

The Asiatic Journal and Monthly Miscellany. London: Wm. and Allen, 1844. Vol. 2. Third Series. Nov. April, 1844.

The Asiatic Journal and Monthly Register for British and Foreign India, China, and Australasia. London: Parbury, Allen, and Co, Leadenhall Street, 1834. Vol. XIV. New series. May-August, 1834.

The Asiatic Journal and Monthly Register for British India and Its Dependencies. London: Parbury, Allen & Co., 1829. Vol. 2.

The Journals of the House of Commons. Vol. 91. From the February the 4th, 1836, in the Sixth Year of the Reign of King William the Fourth, to December the 8th, 1836, in the seventh year of the Reign of King William the Fourth. Sess. 1836. London: Printed by order of the House of Commons, 1836. 1164 p.

The Liverpool Mercury. 1827. 3 August.

The Liverpool Mercury. 1829. 9 January.

The Liverpool Mercury. 1829. 30 January.

The Oriental Herald and Journal of General Literature. Vol. XX. January to March, 1829. London: Printed for the Proprietors, 1829.

The parliamentary debates from the year 1803 to the present time. Vol. XXII. Comprising the period from the seventeenth day of March to the fourth day of May 1812. London: 1812. 1180 cls.

Third Report from the Select Committee Appointed to Consider of the Means of Improving and Maintaining the Foreign trade of the Country. East Indies and China, 1821. London: Ordered by the House of Commons to be printed, 1821. 244 p.

Webster A. Liverpool and the Asian trade 1800–1850, in *The Empire in one city? Liverpool's inconvenient imperial past.* Manchester: Manchester University Press, 2008. XVI+237 p.

Webster A. Merchants, traders, entrepreneurs: Indian business in the colonial era, in *Business history.* 2009. No. 54(4). Pp. 638–639.

Webster A. The Political economy of trade liberalization: the East India Company Charter Act of 1813, in *The Economic History review,* New Series. 1990. Vol. 43. No. 3. August. Pp. 404–419.

Webster A. *The twilight of the East India Company: The evolution of Anglo-Asian commerce and politics, 1790–1860.* Boydell and Brewer, Boydell Press, 2009. 214 p.

Статья принята к публикации 13.06.2022